

Едва Чжо Лань открыл глаза, как его тут же ослепило яркое солнце, пробивавшееся сквозь цветные витражи.

Стоило ему нахмуриться, как чья-то ладонь заботливо прикрыла его от слепящих лучей, а сверху раздался знакомый голос:

— Решил наконец проснуться?

Это был Гейлардвиль.

Чжо Лань не имел понятия, сколько проспал, но из-за бесчисленных обрывков воспоминаний, промелькнувших перед ним в забытии, Гейлардвиль вдруг показался ему кем-то из далекого прошлого, с кем они сто лет не виделись. Он медленно сел, силясь прогнать остатки дремоты, и тут же заметил, как к нему спешат остальные.

Чжо Лань бегло осмотрелся: Альша, Феодоро, Хэнин, Анно — все, кто отправился с ним в этот раз, были на месте, никто не отстал.

— Ну слава богу, очнулся, — Хэнин протянул руку и осторожно коснулся кончиков пальцев Чжо Ланя. — О, и этот твой купол пропал. Значит, он и впрямь тебя защищал.

Чжо Лань недоуменно переспросил:

— Какой еще купол?

— Да обыкновенный, — принялся объяснять Хэнин. — Пока ты спал, вокруг тебя — где-то в двадцати-тридцати сантиметрах от тела — держался прозрачный барьер. Мы даже прикоснуться к тебе не могли.

— Не время сейчас вдаваться в подробности, — Гейлардвиль перехватил Чжо Ланя за другую руку. — Давай сначала поднимемся.

Чжо Лань оперся на руку члена Кровного клана третьего поколения и послушно поднялся. Едва он выпрямился, как поймал на себе напряженные, полные тревоги взгляды. Это невольно вызвало у него улыбку.

— Ну и что вы так уставились? Сейчас начнете аплодировать и кричать: «О боже, он сам встал на ножки, какой молодец!»?

Хэнин не сдержался и прыснул со смеху.

— Мы просто переживали, что божественная сила, в которой ты купался все это время, могла как-то навредить твоему телу, — ровным тоном произнес Феодоро.

«Вот оно что...» — Чжо Лань сразу смекнул, откуда взялся этот загадочный барьер. Девять шансов из десяти, что это дело рук Алекса, решившего обезопасить его на время сна. От этой мысли на душе стало тепло и сладко.

Но слова Феодоро напомнили ему о другом важном вопросе.

— Феодоро, Альша, а вы двое все это время караулили здесь?

Хэнин ревниво вскинул бровь:

— А обо мне ты спросить не хочешь?

— Да, безвылазно, — коротко ответил Альша.

— Странно, — задумчиво протянул Чжо Лань. — Я ведь звал вас. Вы совсем ничего не слышали?

При этих словах лица бога демонов и гигантского дракона мгновенно посерьезнели.

— Ты звал меня? — быстро переспросил дракон. — По полному имени?

Чжо Лань кивнул.

— До меня ничего не долетало, — Феодоро сощурился, анализируя ситуацию. — Где именно ты находился в тот момент? Твое сознание... его затянуло в какое-то иное пространство, пока ты спал?

— Я тоже ничего не почувствовал, — добавил Альша. — Если бы ты оставался в пределах этого мира, я бы мгновенно откликнулся на зов. Мое имя — надежная нить.

Чжо Лань глубоко задумался. В принципе, он догадывался, в чем крылась причина: без вмешательства Алекса тут явно не обошлось. Но его молчание лишь подлило масла в огонь — дракон и бог демонов тут же принялись строить самые безумные и зловещие теории, одна мрачнее другой.

Гейлардвиль прекрасно понимал их нетерпение, но ему до смерти не хотелось, чтобы только-только пришедший в себя Чжо Лань продолжал торчать в этом унылом Храме.

— Все расспросы отложим до выхода, — безапелляционно вмешался он. — Чжо Лань, мы ведь можем уже уйти отсюда?

Последний вопрос предназначался Чжо Ланю. Тот кивнул в знак согласия:

— Да, конечно, — и, повернувшись, бережно подобрал с земли небольшую статуэтку Алекса. — Ну что, идемте.

Хэнин проследил за его движениями и удивленно хмыкнул:

— Эта штукавина тебя в беспамятство вогнала, а ты ее с собой тащишь?

— Естественно, — улыбнулся Чжо Лань. — Именно он меня и оберегал, так что не переживай, все хорошо.

— Оберегал? — Гейлардвиль окинул Чжо Ланя внимательным взглядом с головы до ног, а затем кивнул на статуэтку. — Значит, божественная аура, которой от тебя так и веет, это не остаточное эхо чужой силы, а чья-то метка?

Чжо Лань подумал и сказал:

— Можно и так сказать.

Альша угрожающе сощурился и выдавил ледяной смешок:

— Какая наглость... Посметь пометить то, что принадлежит мне...

— Так, давайте сначала выберемся отсюда, а подробности я расскажу позже, — поспешно перебил его Чжо Лань, предчувствуя бурю. — Уверяю вас, он никогда не причинит мне вреда. К тому же он не имеет никакого отношения к этому месту. Так что я забираю статуэтку, и мы уходим. Живее, живее.

Раз уж он так упорствовал, спорить никто не решился. Хэнин лишь молча активировал терминал и сообщил, что их звездолет зависнет над храмом меньше чем через минуту.

К тому же все они прекрасно знали, какая буря сейчас бушует в Звездной сети: слухи о безвременной кончине Чжо Ланя плодились с ужасающей скоростью. Чем скорее он покажется на публике, тем быстрее лопнет этот мыльный пузырь.

Прижимая к груди фигурку, Чжо Лань поравнялся с Анно и скользнул взглядом по его бедру. На поясе командира красовался Священный меч.

— О, гляжу, Священный меч все-таки достался тебе?

— Да, — Анно небрежным, привычным движением потянул за рукоять, обнажая клинок наполовину. Сталь хищно блеснула в полумраке. Спустя мгновение меч со щелчком вернулся в ножны. — Мое прежнее оружие выглядело иначе, но это очень на него похоже. Так что мне в самый раз. Спасибо.

Чжо Лань уловил в его голосе непривычные нотки и на секунду замер, пытливо вглядываясь в спокойное лицо мужчины.

— Что-то изменилось. Ты как-то по-другому говоришь.

Анно посмотрел на него в ответ — его взгляд был непривычно глубоким, серьезным и бесконечно преданным.

Чжо Ланя вдруг осенило, и он удивленно приподнял брови:

— погоди... К тебе что, наконец-то вернулась память?

— ... Да, — Анно на секунду отвел взгляд, словно подбирая слова, а затем глухо произнес: — Прости меня.

— Ой, извинения оставь при себе, — отмахнулся Чжо Лань, но тут же лукаво прищурился. — А вот послушать о твоих былых похождениях я очень даже не против. Раз уж все вспомнил, изволь при удобном случае во всем мне признаться, идет?

Анно просто не мог ответить отказом:

— Договорились.

Получив еще одну приятную новость буквально на ровном месте, Чжо Лань довольно хмыкнул и, крепче прижав к себе статуэтку, бодро зашагал к выходу.

Едва он приблизился к монументальным дверям Храма, как тяжелые створки без единого звука начали расходиться в стороны. Чжо Лань не стал гадать, чья магия или техника тут сработала, и решительно шагнул на залитый солнцем порог.

— Мать твоя женщина, вышел! Он выходит!

— Живой! Живехонек!

— Да на нем ни царапины!

— Уважаемые зрители, Делагос Тореадор перед нами! Спустя трое суток томительного ожидания все сетевые бредни и домыслы наконец-то разбиты в пух и прах...

Вместе с оглушительным гулом толпы на Чжо Ланя нацелились сотни объективов летающих камер-дронов. Они вились перед ним плотным, жужжащим роем, едва не задевая крыльями. Кто-то из репортеров со стороны заснял эту безумную картину и мгновенно залил в Звездную сеть. Пользователи тут же взорвались комментариями:

□Обалдеть, уровень приема прямо как у поп-идола межгалактического масштаба!□

Чжо Лань, привыкший к повышенному вниманию, под прицелом сотен объективов даже бровью не повел.

Окажись на его месте любой другой начинающий артист, он наверняка впал бы в ступор от такого агрессивного напора, растерялся и глупо замер бы под прицелом камер с паническим выражением лица. Но Чжо Лань уверенно, без тени сомнения двинулся вперед, и парящие дроны были вынуждены послушно отступать. Операторы и репортеры отчаянно пытались направить свои «механические пчелы» поближе к звезде, но пульта управления словно онемели. Невидимая, но непреодолимая сила мягко, но жестко держала дистанцию, словно возведя вокруг Чжо Ланя невидимую стену — точно такую же, какая до этого закрывала проход в сам храм.

Шагающий чуть позади гигантский дракон сохранял абсолютно невозмутимый вид, молча наслаждаясь своим маленьким триумфом.

Под пристальным вниманием всей галактики Чжо Лань целенаправленно шел к плавно опускающемуся трапу звездолета, держа драгоценную статуэтку ликом к себе, чтобы никто не мог разглядеть черты божества. Журналисты, которых невидимый барьер не подпускал ближе чем на три метра, поняли, что упускают сенсацию, и отчаянно заголосили:

— Делагос! То, что вы держите в руках — это та самая статуэтка, из-за которой вы впали в кому?!

— Что происходило в храме все эти три дня?!

— Представители Секты Эзотерического буддизма всю трубят, что вас покарало и стерло с лица земли само божество! Как вы прокомментируете это заявление?!

Чжо Лань собирался проигнорировать этот балаган, но последний выкрик все же заставил его притормозить.

Он слегка повернул голову, безошибочно выцепив глазами наглого репортера, и тихо, снисходительно рассмеялся:

— Божество покарало меня? Так они утверждают?

Поняв, что звезда снизошла до ответа, толпа журналистов разом замолкла, жадно ловя каждый звук.

— Да! Покинув Храм, они во всеуслышание объявили о вашей кончине и хором славили имя господне, — зачастил репортер, радуясь своей удаче. — Сейчас вся Звездная сеть убеждена, что великое божество стерло вас в порошок за святотатство. Что вы скажете на это?

— Что я скажу? — Чжо Лань очаровательно улыбнулся, слегка сощурив яркие голубые глаза. — Да эти святоши понятия не имеют, как правильно обращаться к этому божечеству и выказывать ему истинное почтение. С какой стати они вообще возомнили себя его верными последователями?

— Хотите сказать, что вы-то как раз знаете?! — тут же зацепился за его слова журналист.

— Разумеется.

— И кто же этот таинственный бог? То, что вы провели в храме трое суток — его рук дело? — вопросы посыпались градом, уводя к самым обсуждаемым в сети темам. — А то, что вы так крепко сжимаете в руках — действительно священный идол? Почему вы прячете его лицо от камер?

— А тебе-то какое дело? — тихо рассмеялся Чжо Лань, кокетливо затрепетав ресницами. В его бездонных синих глазах заплясали лукавые чертики.

— У меня было свидание с богом. Завидуй молча.

Бросив эту фразу-бомбу, он развернулся и легкой походкой взбежал по трапу, не удостоив репортеров больше ни единым словом.

Журналисты буквально исходили на гниль от досады, но ни сам Чжо Лань, ни сопровождававшие его грозные мужчины больше не обратили на них внимания. Едва за ними закрылся шлюз, как все информационные порталы Звездной сети накрыло колоссальной волной хайпа.

Сеть кипела: фанаты и хейтеры спорили до хрипоты, обсуждая дерзкое заявление Чжо Ланя, его загадочную улыбку и колоритных защитников. Однако вскоре всеобщее внимание сфокусировалось на одном крайне странном факте.

□Постойте-ка... А почему тот суровый офицер со Священным мечом на поясе тоже зашел на корабль Чжо Ланя?!□

На самом деле Анно последовал за Чжо Ланем лишь с одной целью: он хотел раз и навсегда прояснить все, что с ним произошло, а заодно подробно разузнать, через что пришлось пройти самому юноше за эти три невыносимо долгих дня.

Однако стоило Чжо Ланю переступить порог кают-компаний, как на его терминал поступил срочный вызов от Цзян Ихуна. Пришлось сперва разбираться с рабочими вопросами.

Благо Цзян Ихун оказался человеком догадливым. Заметив на заднем плане мрачные и откровенно раздраженные физиономии остальных мужчин, великий менеджер оперативно уточнил, цел ли его подопечный, набросал план ближайших съемок и тут же тактично завершил звонок.

— Ну а теперь, может, поведаешь, что с тобой произошло? — неторопливо поинтересовался Гейлардвиль. — Или для начала хочешь чего-нибудь выпить?

— Выпить? Ты имеешь в виду свежую кровь? — хмыкнул Чжо Лань. — Спасибо, не надо. Мои силы на месте, я чувствую себя просто замечательно.

Гейлардвиль ревниво вскинул бровь:

— Значит, божество приняло тебя со всеми почестями?

— А как иначе? Он же сам только что перед прессой хвастался свиданием, — подал голос Хэнин, вальяжно устраиваясь в кресле неподалеку. — Конечно, прием был на высшем уровне.

— Да погодите вы язвить... Мне нужно сперва самому разложить все по полочкам, — устало вздохнул Чжо Лань. — У меня в голове сейчас такой сумбур. Вам кажется, что я мирно проспал трое суток, но на деле я пережил столько всего... Мой разум ни на секунду не погружался в покой. Я чувствую себя так, словно прожил целую вечность, и мысли до сих пор путаются.

Гейлардвиль мягко привлек его к себе и ласково взъерошил мягкие волосы:

— С того самого дня, как я впервые столкнулся с твоей уникальной природой, я понял, что ты стоишь особняком среди всего нашего Кровного клана. Выходит, твои особенности — это дар кого-то из божественной расы?

— Похоже на то, — согласился Чжо Лань. — Не могу утверждать со стопроцентной

уверенностью, но причинно-следственная связь здесь совершенно очевидная.

Взгляд Гейлардвилья мгновенно стал опасно острым:

— Надеюсь, ты не собираешься сказать, что и наша с тобой встреча... была лишь чьим-то божественным предписанием?

«А ведь в яблочко...» — мысленно усмехнулся Чжо Лань.

Естественно, озвучивать эту мысль вслух было чистейшим самоубийством. Гордость и самолюбие мужчин, собравшихся в этой каюте, не знали границ. Они и ведать не ведали о своей таинственной связи с Алексом. И если бы Чжо Лань выложил им все начистоту, они не просто подняли бы его на смех — они пришли бы в неописуемую ярость от осознания, что их чувства и поступки были кем-то «запрограммированы».

Пятикратный взрыв уязвленного эго... Да от этой посуды, не говоря уже о самой планете, мокрого места не останется! Одного только трио в лице Гейлардвилья, Альши и Феодоро с лихвой хватит, чтобы разнести к чертям собачьим всю звездную систему.

Чжо Лань знал их как облупленных. И именно поэтому помалкивал, ведь за долгие годы он научился виртуозно лавировать между этими острыми углами.

Он осторожно перехватил ладонь члена Кровного клана третьего поколения, все еще лежавшую на его макушке, бережно сжал ее пальцы и тихо, доверительно вздохнул:

— Вовсе нет... Я просто испугался, что ты сам придешь к этой дурацкой мысли.

И это сработало безотказно. Напряжение, сковавшее плечи Гейлардвилья, тут же испарилось, и он ласково сжал в ответ тонкие пальцы юноши.

— Конечно же нет, моя радость. Моя любовь к тебе — это моя судьба, мой личный выбор. И никакие боги мне не указ.

<http://bllate.org/book/19532/1997238>